

УДК 94:34(430)

**СФЕРА ДЕЙСТВИЯ «САКСОНСКОГО» И «ШВАБСКОГО ЗЕРЦАЛ»
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

*канд. ист. наук, доц. О.Б. КЕЛЛЕР
(Тюбингенский университет, Германия)*

Исследуются сферы влияния двух правовых памятников немецкого Средневековья – «Саксонского Зеркала» и «Швабского Зеркала». Оба сборника были созданы в XIII веке. Сфера же их распространения, влияния и действия была велика. Она выходила далеко за пределы Германии и охватывала самые различные земли Центральной и Восточной Европы. «Саксонское Зерцало» оказало заметное влияние на правовой порядок исторических регионов, расположенных к северу и востоку от Германии, «Швабское Зерцало» – к югу от Германии.

Начиная с XIII века на землях, расположенных восточнее Германии, распространяется немецкое средневековое право. Трансферт немецкого права на земли Центральной и Восточной Европы в периоды Средневековья и раннего Нового времени являлся процессом глобальным, цивилизационным, мир-системным. Составными данного глобального процесса были различные цивилизации – западноевропейская и восточноевропейская; различные системы – немецкого права и права исторических регионов, расположенных к востоку от Германии.

Данное исследование посвящено рассмотрению сферы действия двух средневековых правовых сборников – «Саксонского Зеркала» и «Швабского Зеркала». Нельзя не упомянуть, что сборник «Саксонское Зерцало» хорошо известен учёным Центральной и Восточной Европы. В последние годы было выполнено несколько переводов этого уникального источника XIII века на самые разные языки [1–3]. Правовой же сборник «Швабское Зерцало», наоборот, малоизвестен. Остаётся лишь надеяться, что в скором времени будет опубликован перевод этого источника на русский язык.

«Саксонское Зерцало» и сфера его действия. Созданное в период между 1220 и 1235 годами ангалтским шеффеном Эйке фон Репковом «Саксонское Зерцало» [4] является старейшим правовым сборником средневековой Германии. Первоначально текст обеих частей «Саксонского Зеркала» – Земского и Ленного права – был написан средневековой латынью.

Ленное право из этой первой латинской редакции полностью сохранилось в таком известном источнике, как «Auctor vetus de beneficiis». «Auctor vetus de beneficiis» – произведение Эйке, написанное им на латинском языке и содержащее саксонское ленное право. Оригинал опубликован в книге Хомейера [5]. Впоследствии сам Эйке сделал немецкую обработку той же работы («Sachsische Lehnrecht»). В начале XIV века латинский текст с некоторыми отклонениями был вновь переведен на немецкий язык, получив при этом название «Görlitzer Lehnrecht», т.е. «Ленное право города Гёрлиц» (ныне г. Згожелец в Польской Народной Республике). В конце 40-х – середине 50-х годов XX века ленинградским профессором Л.И. Дембо был сделан перевод «Auctor vetus de beneficiis» со средневековой латыни на русский язык по изданию Хомейера 1844 года. Текст перевода источника опубликован в книге [1].

Следы Земского права можно найти в дословном переводе на немецкий язык «Гёрлицкой правовой книги» [6; 7]. Впоследствии, по поручению графа Хойера фон Фалькенштейна, у которого Эйке фон Репков находился на службе, автор перевёл книгу на средневековый нижненемецкий язык.

О жизни и деятельности создателя «Саксонского Зеркала» известно немного. Имя Эйке фон Репкова упоминается в шести правовых актах, датированных 1209, 1215, 1218, 1219, 1224 и 1233 годами [8, с. 1–29].

Правовой сборник, в первую очередь представляющий собой запись сложившегося на протяжении веков обычного права Восточной Саксонии, должен был, по замыслу автора, зеркально «отражать» право саксов. Поэтому он и получил название «Саксонское Зерцало» [9, с. 6]. Действительно, в выдающемся памятнике немецкого Средневековья нашли «отражение», с одной стороны, правовая жизнь крестьянского населения Германии, а с другой – ленные отношения. Поэтому первая книга, состоящая из трёх частей и включающая в себя 234 статьи, называется «Земское право»; вторая книга, содержащая 78 статей, – «Ленное право».

Одной из центральных идей, проходящих через текст «Саксонского Зеркала», является идея мира. Статья 66 второй книги Земского права источника, а также целый ряд последующих статей включают в себя постановления Земского мира от 1 сентября 1221 года. Днями мира считались праздничные дни, а также четверг, пятница, суббота и воскресенье каждой недели. Нарушитель мира подлежал суду [10, с. 135].

«Саксонское Зерцало» содержит положения о регулировании имущественных, семейных, наследственных и других отношений, в частности таких, как: судебная и иная защита достоинства женщин, прав жены, вдовы, детей и т.д.; равноправие славян и немцев (категория крестьян); право подсудимого, не говорящего по-немецки, приглашать переводчика; предложения по ограничению пыток огнём и желе-

зом; др. Не менее интересны правила организации и охраны рациональной хозяйственной деятельности в земледелии, животноводстве, строительстве, добыче полезных ископаемых, водопользовании, использовании дорог и дорожного движения, природных богатств, заповедников и т.п. [1, с. 6].

«Саксонское Зерцало» было широко распространено благодаря переписыванию его текста, перепечатыванию, использованию отдельных статей источника, положений или целого текста. «Саксонское Зерцало» переведено на латинский, нидерландский, польский, чешский, русский, белорусский, венгерский и другие языки. Глосса, сделанная около 1325 года марконским надворным судьёй Иоганном фон Бухом [11, с. 551–559], дала первый шанс сохранения памятника немецкой средневековой мысли.

Нельзя не упомянуть, что в Саксонии действие источника продолжалось до 1865 года – до появления «Саксонского Гражданского Права». В Пруссии многие положения «Саксонского Зерцала» имели непосредственную правовую силу до издания «Всеобщего Земского права» 1794 года, а Ленное право сохраняло силу вплоть до Конституции 1850 года. В Гольштейне, Лауэнбурге, Ангальте и в небольших городах Тюрингии «Саксонское Зерцало» сохраняло правовую силу до 1 января 1900 года, а Ленное право – до 1919 года [12, с. 23].

В судебном процессе 9 июля 1932 года, который проходил в Судебном зале заседаний Лейпцигского Имперского суда, была сделана ссылка на параграф 1 статьи 52 первой книги «Саксонского Зерцала». Речь шла о наследовании домена Эрнста II, герцога Саксен-Альтенбургского [13, с. 343].

В 1988 году суд города Любек ссылается на параграф 1 статьи 35 первой книги Земского права «Саксонского Зерцала» с целью вынесения решения в деле о раскопанном экскаваторщиком Юргеном Кёпселем кладе, состоящем из 20 000 серебряных монет и 350 золотых талеров. На основании вышеозначенного положения «Саксонского Зерцала» было принято решение, что найденный клад принадлежит федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн, ибо всё, что находится в земле глубже, чем вскапывает плуг, в Средние века принадлежало королевской власти [9, с. 5].

Согласно последним данным, следы применения источника можно обнаружить в Законе федеральной земли Саксонии-Ангальт от 13 ноября 1997 года [12, с. 24]. Это делает возможным констатацию актуальности «Саксонского Зерцала» на протяжении уже почти восьми столетий.

На сегодняшний день сохранилось свыше 460 рукописей и фрагментов текста «Саксонского Зерцала». Самая ранняя из дошедших до нас рукописей – Кведлинбургская – относится к XIII веку. Она написана на северонемецком диалекте. Имеются рукописи на южнонемецком и на средненемецком диалектах. В основном местонахождение рукописных источников – архивы и библиотеки Германии. В частности, более 20 рукописей «Саксонского Зерцала» находится в библиотеке герцога Августа в городе Вольфенбюттель, основанной в 1572 году герцогом Юлиусом.

Среди вышеуказанного количества рукописей «Саксонского Зерцала», находящихся на хранении в библиотеке герцога Августа, здесь можно увидеть две замечательные рукописи «Саксонского Зерцала» из имеющихся в наличии вообще. Это прежде всего: 1) «Либер консулум ин Брунсви́г» – рукопись 1367 года, написанная средненемецким языком и украшенная инициалами и миниатюрами; 2) Вольфенбюттельская рукопись «Саксонского Зерцала» с иллюстрациями, сопровождающими и поясняющими правовой текст [14, с. 37].

Особая роль среди сохранившихся 460 рукописей и фрагментов немецкого правового памятника периода Средневековья принадлежит иллюстрированным рукописям, так называемым *Codices picturati* [15].

В условиях почти всеобщей неграмотности и недостаточного знакомства с действующим правом XIII века даже среди должностных лиц того времени использование словесного текста «Саксонского Зерцала» было затруднено или даже не всегда возможно. Поэтому в конце XIII века составители 4-й редакции «Саксонского Зерцала» приняли решение сделать сборник понятнее и доступнее для изучения и использования посредством символических иллюстраций. Эти символические иллюстрации наглядно разъясняли все или почти все положения источника. Многие рукописи «Саксонского Зерцала» были обильно иллюстрированы. Целый ряд таких рукописей был утерян [10, с. 136].

Учёные полагают, что первой из них была рукопись 1291–1295 годов, созданная, вероятнее всего, в Мейсене и содержащая примерно 950–960 рядов иллюстраций, по одному и более рисунков в каждом ряду [16, с. 135]. Местонахождение последней до сих пор не установлено. Однако сохранились четыре иллюстрированные рукописи «Саксонского Зерцала» XIV века, имеющие к этой первой рукописи с картинками самое прямое и непосредственное отношение. Это Гейдельбергская, Вольфенбюттельская, Дрезденская и Ольденбургская рукописи с иллюстрациями «Саксонского Зерцала» [17, с. 9–30].

Время создания Гейдельбергской рукописи «Саксонского Зерцала» – начало XIV столетия, где-то между 1300 и 1315 годами. Рукопись была записана на средневековом верхненемецком языке. Содержит значительное количество пробелов, особенно в Земском праве. Хранится в университетской библиотеке Гейдельберга под шифром CPG 164 [18].

Особое внимание хотелось бы уделить Ольденбургской рукописи «Саксонского Зерцала» с иллюстрациями, сопровождающими и комментирующими правовой текст. Кодекс представляет собой написанный на пергаменте (32,8×22,8) рукописный текст. Состоит из 36 листов. Рукопись была записана в

1336 году монахом-бenedиктинцем Хинриком Глоуэстеном по поручению графа Иоганна Ш Ольденбургского в монастыре Растеде. На протяжении длительного времени рукопись являлась частной собственностью графов, позднее – герцогов Ольденбургских, хранилась в великогерцогской библиотеке замка Растеде под шифром А 1,1. Лишь в 1991 году рукопись была продана герцогом Ольденбургским за 8 млн. немецких марок Нижнесаксонскому фонду из Ганновера. Нижнесаксонский фонд передал рукопись «Саксонского Зеркала» с иллюстрациями, сопровождающими и комментирующими правовой текст, в распоряжение и пользование центральной Ольденбургской библиотеке. Рукопись в Ольденбургской библиотеке можно найти под шифром С1М 1410.

Таким образом, у учёных наконец-то появился доступ к работе над исследованием одной из четырёх иллюминированных рукописей «Саксонского Зеркала» [19].

Дрезденская иллюстрированная рукопись «Саксонского Зеркала» из всех четырёх рукописей представляет собой наиболее полный по объёму и по ценности экземпляр. Была записана во второй четверти XIV века, примерно в 1350 году, возможно, на территории епископства Мейссен. Хранится в Дрезденской центральной библиотеке под шифром М 32 [20].

И наконец, Вольфенбюттельская рукопись «Саксонского Зеркала» с рисунками, поясняющими правовой текст [21]. Этот кодекс был записан, вероятнее всего, в третьей четверти XIV века, а именно в период между 1348 и 1362–1371 годами. История этой рукописи до её приобретения герцогом Августом-младшим (1579–1666) из Брауншвейга остаётся до сих пор невыясненной. Герцог Август приобрёл рукопись «Саксонского Зеркала» с иллюстрациями в 1651 или 1652 году. Подтверждением этому служит запись, сделанная в каталоге имеющихся в наличии в герцогской библиотеке книг. Каталог велся в период с 1625 по 1705 год. К сожалению, в каталоге отсутствуют данные о том, каким образом книга попала в герцогскую библиотеку. Скорее всего, он был куплен так же, как и все другие рукописи. В сущности, Вольфенбюттельская рукопись «Саксонского Зеркала» – это копия рукописи Дрезденской. Соответственно, пробелы, которые имеются в Вольфенбюттельской проиллюстрированной рукописи «Саксонского Зеркала», можно восполнить при помощи Дрезденской рукописи «Саксонского Зеркала» с иллюстрациями [14, с. 39].

Существенную роль в распространении немецкого права на восток вплоть до 1335 года сыграла Силезия. Раннее и быстрое распространение «Саксонского Зеркала» на землях Силезии было следствием колонизации страны. Сборник был известен в городах Нейсе, Лёвенберг, Ноймаркт, Швейдниц, Глогау, Бриг и т.д. В центр верховной судебной власти Силезии, город Бреслау, «Саксонское Зерцало» попало в 1261 году. Именно в этом году шеффены города Магдебург послали Бреслау полноценный экземпляр «Зеркала» вместе с объёмным правовым наставлением.

Началом распространения немецкого средневекового сборника XIII века в Малопольше послужила рукопись «Зеркала», созданная в Бреславе в 1308 году и предназначенная для Кракова. Позднее, в 1356 году, по приказу польского короля Казимира Великого в Кракове учреждается Особый суд. С целью использования этой высшей апелляционной инстанцией немецких правовых сборников королём приобретаются «Саксонское Зерцало» и книги Магдебургского права. Казимир также заботится о наделении привилегиями многих новых восточных областей Волыни, Галиции и Подолии. В Малой Польше и Галиции немецким правом были наделены около 650 населённых пунктов.

Из Кракова «Саксонское Зерцало» (а также Магдебургское право) распространяется дальше: в восточном направлении, на земли Червонной Руси; в северном направлении, на земли Великопольши. Немецкое право имели около 150 городов и многочисленных деревень Великой Польши. Высший апелляционный суд (оберхоф) для великопольских городов с немецким правом находился в Познани.

Посредством гамбургского права «Саксонское Зерцало» оказывает правовое влияние на такие города, как Рига, Ревель и Хапсаль. Сфера действия «Саксонского Зеркала» в этих городах документируется прежде всего «Лифляндским зерцалом».

Самое давнее упоминание о немецком праве на территории Словакии отражено в «Ципсер Вилькюр» 1370 года. Одним из источников этой книги является «Саксонское Зерцало».

В Венгрии «Саксонское Зерцало» также послужило источником для создания книги «Офенское городское право».

«Швабское Зерцало» и сфера его действия. Примерно в 1275 году был составлен ещё один сборник средневекового немецкого права. Как и «Саксонское Зерцало», записанное пятьюдесятью годами раньше, «Швабское Зерцало» состояло из Земского и Ленного права [22]. Автором источника, сочинённого в Аугсбургском монастыре францисканцев, являлось либо одно, либо несколько лиц. Начиная с XIV века сборник называется «Императорское право», а с начала XVII века получает актуальное и ныне название «Швабское Зерцало» [23, с. 91]. Это название сборнику дал швейцарский гуманист, юрист и дипломат Мельхиор Гольдаст.

Оригинал «Императорского права» не сохранился. Несмотря на усиленные попытки некоторых специалистов реконструировать первоначальный текст немецкого средневекового сборника права (ок. 1275 г.) на основе сравнительного анализа расположения текста в различных «родственных» рукописях, сделать

это им так и не удалось. Классификация сохранившихся форм «Швабского Зерцала» многогранна: краткие и длинные формы, нормальные и систематические формы, и так называемые формы-вульгаты [24].

Важнейшей основой этого правового памятника средневековой Германии является «Саксонское Зерцало», далеко не безызвестное в городе Аугсбург в третьей четверти XIII столетия. С этим источником, по всей видимости, работали весьма продуктивно. Результатом столь интенсивного освоения «Саксонского Зерцала» стало появление и других немецких текстов, а именно «Аугсбургского Саксонского Зерцала» и «Немецкого Зерцала». Причём первым, полагают учёные и исследователи [25, с. 17], было создано «Немецкое Зерцало», и лишь затем – «Швабское». При написании своего знаменитого южнонемецкого сборника автор «Швабского Зерцала» однозначно использовал материал как «Аугсбургского Саксонского», так и «Немецкого Зерцала» [26, с. 5].

В качестве иных источников «Швабского Зерцала» следует упомянуть римское и каноническое право, имперские законы, обычное право. Нельзя оставить без внимания и источники религиозного характера: Библию, а также работы францисканцев Бертольда Регенбургского и Давида Аугсбургского [27].

О значимой роли книги в правовой жизни своего времени можно говорить исходя из того, что только первая часть «Швабского Зерцала» – Земское право – сохранилась во множестве рукописей и фрагментов. Общее число таких рукописей и фрагментов достигает 400 единиц. К ним можно добавить и переводы источника на многие языки: чешский, латинский, французский, нижненемецкий и другие. Немецкий исследователь Герхард Айз полагает, что первоначальное количество экземпляров источника могло достигать 57 000 экземпляров [28, с. 15].

Время создания наиболее старых рукописных немецкоязычных вариантов датируется XIII веком; место создания – области господства династии Габсбургов. Оттуда «Швабское Зерцало» распространилось через весь юг Германии, через Австрию и Швейцарию, на Богемию и Силезию и т.д. Как источник «Императорское Земское и Ленное право» использовалось в таких трудах, как «Правовой сборник Рупрехта из Фрейзинга 1328 года», «Верхнебаварское Земское право 1335 года», а позднее – в «Эльбингском» и «Эйзнахском» правовых сборниках [29, с. 248–253].

Таким образом, сфера действия «Швабского Зерцала», так же как и «Саксонского Зерцала», была велика. Тем не менее в историко-правовых исследованиях «Швабскому Зерцалу» по сравнению с «Саксонским Зерцалом» отводится лишь второстепенная роль. Что могло послужить причиной такого отношения к «Швабскому Зерцалу»? Вероятнее всего, проблема заключалась не в малой ценности южнонемецкого источника, а в незначительном интересе познания его содержания самими учёными? Или в не совсем адекватной оценке источника, основанной на идеологических моментах. Например, Клавдий Фрайхер фон Шверин писал, что «... при создании в 1274/75 годах духовным лицом из Аугсбурга “Швабского Зерцала” привлекались не всегда понятные франкские, римские и церковноправовые источники; а при создании “Саксонского Зерцала” чисто немецкие» [30, с. 155]. Ему вторил Богислав фон Зельхов, который утверждал, «что “Швабское Зерцало” в противоположность знаменитому произведению Эйке фон Репкова находилось под сильным влиянием римского права» [31, с. 151]. Несколько десятилетий спустя Герман Конрад пишет, что «по своему духовному содержанию “Швабское Зерцало” находится далеко позади “Саксонского Зерцала”; и прежде всего ему не хватает творческой энергии в области права» [32, с. 479]. А Ганс Планитц завершал ряд этих не слишком позитивных высказываний своей оценкой: «По внутренней ценности “Швабское Зерцало” ни в коем случае нельзя сравнивать с “Саксонским”... Создателю “Швабского Зерцала” не удалось соединить воедино взятый из различных источников материал...» [33, с. 140] и т.д.

На самом деле этот интереснейший памятник немецкого Средневековья изучен недостаточно. Лишь в 2002 году впервые был сделан его перевод на современный немецкий язык [26]. К этому времени существует уже целая серия переводов «Саксонского Зерцала» на самые разные языки.

Первая книга «Швабского Зерцала» содержит Земское право в трёх частях. Сущность содержания Земского права можно описать подобным образом: Предисловие – Статья I 1 (I) посвящены рассмотрению основ правового порядка и справедливости. Господь Бог требует от людей, чтобы на земле господствовали законность и справедливость. Поэтому он открывает людям свои заповеди. На этой основе базируются, во-первых, духовное право папства и, во-вторых, светское право императора; третьей составляющей права на земле надлежит считать обычное право [26, с. 21–25]. Статьи I 3 (а) – I 85 рассказывают о людях и их имуществе. «Швабское Зерцало» прежде всего уделяет внимание рассмотрению наследственной собственности, отчего здесь наряду с собственно наследственным правом излагаются проблемы брачного права, свободного и несвободного происхождения, а также опеки [26, с. 25–72]. Статьи I 86 – I 117 рассматривают суд и его персонал. В Земском и городском праве XIII столетия судят не образованные юристы, а почтенные добropорядочные мужчины, чья квалификация покоилась на их опыте. «Швабское Зерцало» перечисляет требования к судьям, судебным исполнителям, адвокатам, советчикам, стражам порядка и свидетелям. Кроме того, здесь представлены отдельные процессуальные правила и доказательства, от простого опроса свидетелей до поединка, дуэли, единоборства [26, с. 72–91]. Статьи II 118 – II 145 сообщают о короле и его империи. Во главе государства стоит король, выбираемый курфюрстами, как пред-

ставителями народа, в соответствии с установленной процедурой. Король – высшая судебная инстанция; от него получают как духовные, так и светские князья и княгини их судебную власть [26, с. 92–105]. Статьи II 145 – III 377 (V) представляют собой отдельные положения. Оставшаяся часть второй книги Земского права и третья книга Земского права «Швабского Зерцала» составляют более чем половину всего текста Земского права. Они дополняют предыдущие части серией детальных правил и относятся к наиболее живым и конкретным разделам правового сборника. Это касается, например, многочисленных видов преступлений, которые рассматривались судом. Хотелось бы упомянуть, что большинство правонарушений происходило в повседневной и трудовой жизни деревенского населения. Многие преступления были связаны с земледелием и скотоводством [26, с. 105–231].

Нельзя не отметить, что среди отдельных положений «Швабского Зерцала» встречаются и статьи, позволяющие распознать развитой и дифференцированный экономический порядок. К последним относятся, например, предписания о ростовщичестве и арендной плате [26, с. 2].

Во второй половине второй книги Земского права «Швабского Зерцала» находится ряд особых положений, предназначенных для женщин, духовенства, евреев, инвалидов, бесправных. Между ними можно найти: экскурсы о роли письменной записи правовых актов; отрывки из Библии; правовые положения в области строительства; правила о возмещении ущерба (убытков); положения об охоте или дорожном транспорте и многое другое. Также и государственные компетенции в монетной, рыночной и таможенной сферах тематизирует знаменитый немецкий правовой источник XIII века [26, с. 2].

В конце книги расположено Ленное право. Его значение для средневекового населения было столь велико, что ему была отведена отдельная книга. Здесь мы знакомимся с правовыми основами отношений между господином и его ленниками [26, с. 2].

На сегодняшний день известна лишь одна иллюстрированная рукопись «Швабского Зерцала», хранящаяся в Брюссельской Королевской библиотеке под шифром Ms. 14689-91. Этот записанный на бумаге аккуратным шрифтом (верхнерейнской бастардой) кодекс XV века занимает 299 страниц с обеих сторон. Размеры пергамента 27×39 см. Рукопись «Швабского Зерцала» с иллюстрациями датируется примерно 1430 годом [34, с. 432]. После проведения тщательного анализа шрифта и иллюстраций, можно вполне уверенно говорить о создании этой книги в мастерской Дибольта Лаубера из Эльзаса. По мнению исследователей, именно Дибольт Лаубер занимался серийным производством рукописей «Швабского Зерцала» в своей мастерской в Хагенау между 1427 и 1467 годами; его мастерская представляла собой в то время крупнейшее и известнейшее предприятие подобного рода. В частности, можно утверждать, что в его мастерской работали с тремя рукописями «Швабского Зерцала», а именно с рассматриваемой рукописью из Брюсселя, рукописью из Трира и Вольфена [26, с. 310].

Имя человека, отдавшего приказ о создании Брюссельской иллюстрированной рукописи «Швабского Зерцала», нам, однако, неизвестно. Точно так же не знаком нам и первый покупатель этой рукописи. В Брюссельскую Королевскую библиотеку рукопись попала после смерти графа Клеменса Венцеслава де Ренэссе (1774–1833). Как рукопись оказалась во владении указанного нидерландского аристократа – тоже неведомо. Вместе с тем можно предположить, что как минимум три книги из мастерской Дибольта Лаубера находились в библиотеке графов фон Мандершайд в замке Бланкенхайм в Айфеле. Тогда рукописи из графской библиотеки фон Мандершайд, соответственно, могли достаться графу де Ренэссе по наследству или при закрытии бланкенхаймской замковой библиотеки [35, с. 126].

Брюссельская иллюстрированная рукопись «Швабского Зерцала» состоит из трёх частей: Книги Королей, Земского и Ленного права. В общей сложности рукопись сопровождается 196 иллюстраций. Из них 40 приходится на Книгу королей; 51 – на Земское право; 15 – на Ленное право [26, с. 312].

Наряду с полностью проиллюстрированной Брюссельской рукописью «Швабского Зерцала» на сегодняшний день сохранился целый ряд рукописей, где запечатлены только отдельные рисунки. Причём в некоторых из них не каждый рисунок, сопровождает текст, разъясняет его содержание. В качестве примера здесь следует привести Кодекс 2849 Австрийской Национальной библиотеки (г. Вена), Донауэшингскую рукопись Лазберга, Гейдельберский Cod. Pal. Germ. 53 и т.д. Пятнадцать рукописей, датированных XV веком, напротив, содержат иллюстрации, наглядно комментирующие правовой текст «Швабского Зерцала». Это рукопись Hs. 996 из Гессенской университетской библиотеки, Cod. Pal. Germ. 167 из университетской библиотеки Гейдельберга, рукопись Cgm 216 из Баварской государственной библиотеки (г. Мюнхен), рукопись MD 227 из Тюбингенской университетской библиотеки и многие другие [26, с. 387–430].

Попытка определения сферы распространения «Швабского Зерцала» за пределами Германии в восточном направлении усложняется отсутствием необходимых документов, источников и литературы, позволяющих сделать соответствующие выводы о том, каким образом происходил трансферт этой группы источников средневекового немецкого права на землях Центральной и Восточной Европы. Можно лишь отметить, образцом для каких восточноевропейских правовых сборников послужило «Швабское Зерцало».

Немногочисленны места нахождения знаменитого немецкого средневекового сборника XIII века «Швабское Зерцало». Но найти их можно. Происхождение одной рукописи «Швабского Зерцала» связы-

вают с современным словацким городом Кошице (Кашау) [36]; другая рукопись, созданная в Германштадте под названием «Альтенбергский кодекс», также содержит «Швабское Зерцало».

«Швабское Зерцало» оказало заметное влияние на такой сборник с записями местного национального права, как «Жилинская книга». В этом кодексе помимо решений местных судебных органов зафиксированы тексты выдающихся немецких средневековых сборников: полный текст «Саксонского Зерцала» и Саксонского Вейхильда, а также так называемое «Швабское Зерцало» из Кошице.

Город Кошице (Кашау) расположен на западном берегу реки Горнад у подножия Словацкого Рудогорья в 400 км к востоку от Братиславы. Первое упоминание о славянском поселении на месте современного Кошице датируется 1230-ми годами. Пережив ордынское нашествие, поселение возродилось и постепенно расширило границы. В 1342 году Кошице получил права вольного королевского города. В то время в Кошице жило много немецких колонистов. Нельзя не отметить, что в XV веке город, расположенный на пересечении важных торговых путей, стал вторым по значению центром Венгерского государства [37, с. 30]. Рукопись «Швабского Зерцала» из Кошице датируется 1430 годом [36]. Оригинал рукописи хранится в городском архиве города Кошице. Через Офен (Буду) южнонемецкое право «Швабского Зерцала» попало на территорию современной Словакии, и прежде всего в Кошице. Но несмотря на то, что Кошице перенимает южнонемецкое право при содействии Офена (Буды), «Швабское Зерцало» из Кошице не только не идентично Сборнику городского права Офена, но и принадлежит к значительному числу правовых рукописей Южной Германии, генеалогия которых до конца всесторонне не выяснена.

Рукопись «Швабского Зерцала», хранящаяся в городском архиве Кошице, охватывает 120 с двух сторон записанных на бумаге листов размером 210×305 мм. Листы, пронумерованные уже позднее, скреплены в книгу коричневым кожаным переплётом. На каждой странице – два блока с текстом: слева размером 66×207 мм; справа – 85×210 мм. Вся рукопись записана рукой одного писаря. Шрифт – готический курсив. Практически весь текст, кроме красных заглавий и инициалов, зафиксирован чернилами коричневого цвета. На некоторых страницах под пробелами в тексте можно увидеть чёрно-красные обозначения. Бумага содержит водяные знаки, напоминающие воловью (бычью) голову. На странице 236 сообщены такие данные, как дата «1430 год» и имя писаря «Иоганн Хэркхер». Шрифт указывает на то, что вполне аутентичной датировкой можно считать первую половину XV века. Так как в Кошицком городском архиве не имеется больше ни одной другой рукописи, записанной около 1430 года, то о писаре до сих пор не найдено никаких дополнительных сведений [38, с. 30–31].

Помимо этого, можно утверждать, что отдельные параграфы «Швабского Зерцала» использовались автором самого объёмного сохранившегося венгерского средневекового правового сборника «Офенское городское право» – Иоганном Зиебенлиндером.

Так, например, Офенский кодекс опирается на «Швабское Зерцало» при описании соотношения между духовной и светскими властями. В «Офенском правовом сборнике» Папа и духовная власть преобладают над императором, а духовная юрисдикция, соответственно, – над светской [39, § III]. Как посредник передачи мечей от Бога в «сборнике» фигурирует Святой Пётр. Другим средневековым немецким сборникам сие неизвестно; «Швабскому» же – известно. Значит, это место, где упоминается Святой Пётр, является ни чем иным, как компиляцией из «Швабского Зерцала», так как берущая истоки ещё во времена споров об инвеституре в XI веке теория двух мечей в политике диктата венгерского королевства непосредственных корней не имела. Напротив, политические силовые отношения Королевства Венгерского во времена правления Сигизмунда характеризовались разногласием короля с сословиями по поводу того, что сила духовенства должна быть увеличена. Для этого венгерский создатель Иоганн подобрал соответствующий тезис из немецкого «Швабского Зерцала» и поместил его в самом начале своего сборника [40, с. 60–61].

Опора венгерского кодекса на «Швабское Зерцало» отчётливо видна и при анализе добродетелей судей и правителей города. Должностям священника, судьи, городского писаря и ратманов предписывалось иметь определённые качества, которые приносили бы пользу при общении должностных лиц с другими людьми. В особенности это касалось должности судьи. Судье следовало охранять совокупность правовых норм, действующих в данном государстве, и обеспечивать мир. В связи с этим создатель «Сборника городского права Офена» требует от лиц, вступающих в эту должность, выполнения неперемennых условий; причём некоторые, вероятно, библейские добродетели встречаются как в Офенском кодексе [39, § I], так и в «Швабском Зерцале», а именно в одной из имеющихся в Венгрии копий «Швабского Зерцала» [39, § V; 209, ст. 86]. Если вспомнить обстановку в стране накануне записи Офенского источника, можно прийти к выводу, что такой аспект добродетельности имеет под собой подоплёку, так как в городе Офен господство немецких торговцев издавна регулярно приводило к беспорядкам и даже выборам судьи противной стороны. Это объясняет, почему обеспечение мира и правопорядка, а в равной степени и благосостояние общины ставятся во главу угла.

Кроме того, «Швабское Зерцало» оказало определённое влияние на «Правовой сборник Рупрехта из Фрейзинга», на «Сборник городского права Вены» и «Сборник городского права Мюнхена».

Заключение. Проведённое исследование свидетельствует о влиянии немецких правовых сборников «Саксонское Зерцало» и «Швабское Зерцало» на местные сборники в отдельных регионах или об использовании различных параграфов и статей этих сборников судами восточно- и центрально-европейских городов и магдебургий. Нельзя также не отметить, что трансферт немецкого права на земли Центральной и Восточной Европы в периоды Средневековья и Нового времени являлся процессом глобальным, цивилизационным, мир-системным. Составными данного процесса были различные цивилизации – западноевропейская и восточноевропейская; различные системы – немецкого права и права исторических регионов, расположенных к востоку от Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В.М. Корецкий. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
2. Келер, В.Б. Саксонскае Люстра: помнік прававой думкі Германіі XIII ст. / В.Б. Келер; пер. са старажытнанямецкай і лацінскай моў; прадмова і каментарыі В.Б. Келер. – Мінск: Медысон, 2005. – 173 с.
3. A Szász tikör / Eike von Repgow; közread.: L. Blazovich, J. Schmidt. – Szeged: Pólay E. Alapítvány: Csongrád M. Lvt., 2005. – 365 o.
4. Sachsenspiegel: Landrecht und Lehnrecht / Hrsg. F. Ebel. – Stuttgart: Reclam, 1999. – 266 S.
5. Des Sachsenspiegels zweiter Theil, nebst den verwandten Rechtsbüchern: [in 2 Bd.] / [Eike von Repgow]; Hrsg. C.G. Homeyer. – Berlin: Dümmler, 1842–1844. – Bd. 2: Der auctor v. de beneficiis, das Görlitzer Rechtsbuch und das System des Lehnrechts. – XII, 644 S.
6. Auctor vetus de beneficiis. [Bd. 1]: Textus latini / Hrsg. K.A. Eckhardt. – Hannover: Hahn, 1964. – 145 S. – (Monumenta Germaniae historica. Fontes juris Germanici antiqui. NS; 2,1).
7. Auctor vetus de beneficiis. Bd. 2: Archetypus und Görlitzer Rechts / Hrsg. K.A. Eckhardt. – Hannover: Hahn, 1966. – 167 S. – (Monumenta Germaniae historica. Fontes juris Germanici antiqui. N.S.; 2,2).
8. Wolf, E. Große Rechtsdenker der deutschen Geistesgeschichte: ein Entwicklungsbild unserer Rechtsanschauung / E. Wolf. – Tübingen: Mohr, 1939. – VIII, 592 S.
9. Келлер, О.Б. Реалии жизни и быта средневековой Германии по данным «Саксонского Зеркала»: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / О.Б. Келлер. – Минск, 1999. – 107 л.
10. Келлер, О.Б. Открытый для исследований Codex picturatus Oldenburgensis / О.Б. Келлер // Исследования по зарубежной истории / Смолен. гос. пед. ун-т; отв. ред. Ю.Е. Ивонин. – Смоленск, 2000. – Ч. 2. – С. 133–146.
11. Buchholz-Johanek, I. Johannes von Buch / I. Buchholz-Johanek // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon: in 14 Bd. / begr. von W. Stammeler; Hrsg. B. Wachinger. – 2, neubearb. Aufl. – Berlin, 1983. – Bd. 4. – S. 551–559.
12. Lück, H. Die Verbreitung des Sachsenspiegels und des Magdeburger Rechts in Osteuropa / H. Lück // Beiträge und Katalog zur Ausstellung «Aus dem Leben gegriffen – ein Rechtsbuch spiegelt seine Zeit», Staatliche Museum für Naturkunde und Vorgeschichte in Oldenburg, 15. Jan. bis 2. Apr. 1995 / Hrsg. M. Fansa. – Oldenburg, 1995. – S. 37–49. – (Der sassen speyghel: Sachsenspiegel – Recht – Alltag; Bd. 2).
13. Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen (RGZ). – Berlin und Leipzig, 1932. – Bd. 137. – S. 324–255.
14. Келер, В.Б. «Саксонскае Зярцала» з бібліятэкі герцага Аўгуста ў г. Вальфенбютэль (ФРГ) / В.Б. Келер // Беларус. гіст. часоп. – 1997. – № 3. – С. 36–39.
15. Janz, V. Rechtssprichwörter im Sachsenspiegel: eine Untersuchung zur Text – Bild – Relation in den Codices picturati / V. Janz. – Frankfurt am Main [etc.]: Lang, 1989. – 586 S.
16. Келлер, О.Б. Рукописи «Саксонского Зеркала» (XIII в.) в архивах и библиотеках Германии / О.Б. Келлер // Оптимизация управления в высшем учебном заведении = Methods of optimal management in the institutions of higher education: тез. выступлений на междунар. семинаре, Минск, 1–11 апр. 1997 г. / Беларус. гос. ун-т; гл. ред. П.И. Бригадин. – Минск, 1997. – С. 133–135.
17. Schmidt-Wiegand, R. Die vier Bilderhandschriften des Sachsenspiegels im Vergleich / R. Schmidt-Wiegand // Gott ist selber Recht: die vier Bilderhandschriften des Sachsenspiegels: Oldenburg, Heidelberg, Wolfenbüttel, Dresden: [Ausst. in der Schatzkammer der Bibliotheca Augusta vom 12. Febr. bis 11. März 1991]: Ausst. u. Kat. / R. Schmidt-Wiegand, W. Milde; Herzog August Bibl., Niedersächsische Sparkassenstiftung. – Hannover, 1992. – S. 9–30.
18. Die Heidelberger Bilderhandschrift des Sachsenspiegels / [Eike von Repgow]; Komment. W. Koschorreck; Universitätsbibl. Heidelberg. – Frankfurt am Main: Insel Verl., 1970. – XI, 169 S.
19. Der Oldenburger Sachsenspiegel / [Eike von Repgow]. – Faks. – Graz: Akad. Dr.- u. Verl.-Anst., 1995. – 136 Bl.
20. Die Dresdener Bilderhandschrift des Sachsenspiegels / [Eike von Repgow]; Hrsg. K. von Amira. – Leipzig: Hiersemann, 1902. – 34 S., 184 Taf., 3 Ergänzungsstaf.

21. Sachsenspiegel: die Wolfenbütteler Bilderhandschrift COD.GUELF. 3.1. AUG 2° / Eike von Repgow; Hrsg. R. Schmidt-Wiegand. – Faks. – Graz: Akad. Dr.-u. Verl.-Anst., 2006. – 86 Ds.: zahlr. Ill. – (Codices selecti; 111).
22. Nehlsen-von Stryk, K. Schwabenspiegel / K. Nehlsen-von Stryk // Lexikon des Mittelalters: in 9 Bd. / Hrsg.: N. Angermann [et al.]. – München, 1995. – Bd. 7. – S. 1603–1605.
23. Krause, H. Kaiserrecht und Rezeption / H. Krause. – Heidelberg: Winter, 1952. – 147 S.
24. Der Schwabenspiegel: nach e. Hs. vom Jahr 1287 / Hrsg. F.L.A. von Lassberg. – Aalen: Scientia-Verl., 1972. – CXV, 307 S. – (Bibliotheca rerum historicarum; 2).
25. Der Schwabenspiegel aus Kaschau / Hrsg.: J. Meier, I.T. Piirainen. – Berlin: Weidler, 2000. – 326 S. – (Beiträge zur Editionsphilologie; Bd. 1).
26. Der Schwabenspiegel / übertr. in heutiges Dt. mit Ill. aus alten Hs. von H.R. Derschka. – München: Beck, 2002. – V, 503 S.
27. Kantorowicz, H.U. Zu den Quellen des Schwabenspiegels / H.U. Kantorowicz // Neues Arch. der Ges. für Ältere Dt. Geschichtskunde Beförderung einer Gesamtausg. der Quellenschr. dt Geschichten des Mittelalters. – 1913. – Bd. 38. – S. 688–700.
28. Eis, G. Vom Werden altdeutscher Dichtung. Literarhistorische Proportionen / G. Eis. – Berlin: Schmidt, 1962. – 98 S.
29. Келлер, О.Б. Швабское Зерцало / О.Б. Келлер // Германия и Россия: события, образы, люди: сб. рос.-герм. исслед. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2012. – Вып. 9. – С. 248–253.
30. Schwerin, C. von. Germanische Rechtsgeschichte: ein Grundriß / C. von Schwerin. – Berlin: Junker u. Dünhaupt, 1936. – XI, 241 S.
31. Selchow, B. von. Die Not unseres Rechts: eine Wegschau / B. von Selchow. – Leipzig: Koehler, 1932. – 502 S.
32. Conrad, H. Deutsche Rechtsgeschichte: ein Lehrbuch / H. Conrad. – Karlsruhe: Müller, 1954. – Bd. I: Frühzeit und Mittelalter. – XXVII, 639 S.
33. Planitz, H. Deutsche Rechtsgeschichte / H. Planitz; bearb. von K.A. Eckhardt. – 2. Aufl. – Graz [etc.]: Böhlau, 1961. – XVI, 339 S.
34. Oppitz, U.-D. Deutsche Rechtsbücher des Mittelalters: in 3 Bd. / U.-D. Oppitz. – Köln [etc.]: Böhlau, 1990–1992. – Bd. 2: Beschreibung der Handschriften. – 1990. – S. 329–896.
35. Fechter, W. Der Kundenkreis des Diebold Lauber / W. Fechter // Zentr.-Bl. für Bibliothekswesen. – 1938. – № 55. – S. 121–146.
36. Der Schwabenspiegel aus Kaschau / Hrsg.: J. Meier, I.T. Piirainen. – Berlin: Weidler, 2000. – 326 S. – (Beiträge zur Editionsphilologie; Bd. 1).
37. Келлер, О.Б. Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках / О.Б. Келлер. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2012. – 242 с.
38. Келлер, О.Б. Рецепция немецкого права на территории Словакии в средние века / О.Б. Келлер // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2010. – № 1. – С. 29–32.
39. Das Ofner Stadtrecht: eine deutschsprachige Rechtssammlung d. 15. Jh. aus Ungarn / Hrsg. K. Mollay. – Budapest: Akad. Kiadó, 1959. – 237 S. – (Monumenta historica Budapestinensia, 1).
40. Келлер, О.Б. Немецкое право в Венгрии в период Средневековья / О.Б. Келлер // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2011. – Вып. 4. – С. 47–65.

Поступила 29.09.2014

THE SCOPE OF “SAXON” AND “SWABIAN MIRRORS” IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE

O. KELLER

In the article, the author considers the scope of two legal sources of the legal history of Medieval Germany, i.e. the Saxon Mirror and the Swabian Mirror. These two collections of laws were written in the 13th century. Their scope, influence and use were great. These collections of laws distributed in the various regions of Central and Eastern Europe. The Saxon Mirror and the Swabian Mirror have had a major influence on the legal systems of the historical regions north and east, and south of Germany respectively.